

UOT 902

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2024.1.211>

Наджаф Мусеибли

*д.и.н., профессор, зав. отделом,
Институт археологии и антропологии НАНА
Азербайджан
necef_museibli@mail.ru*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ЧАГРЫТЕПЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ КУРЫ

Ключевые слова: мезолит, неолит, раннее земледелие, микроорудия, обсидиан, кремь, поселение, стоянка.

Введение. Одной из научных проблем, которую до сих пор не смогла решить азербайджанская археологическая наука, является возникновение раннеземледельческой культуры, ее происхождение, переход от периода мезолита / раннего, докерамического неолита к периоду керамического неолита, а также определение преемственности между этими периодами. С 1950-х гг. памятники неолитической земледельческой культуры в Азербайджане систематически изучаются, но во всех случаях обнаружена лишь развитая стадия этой культуры [8, с. 126; 2]. Вопрос о ее происхождении не решен не толь-

ко в Азербайджане, но и на Южном Кавказе в целом. Раскопки, проведенные за последние 15 лет на памятниках периода неолита в регионе, особенно на поселении Гасансу, позволяют нам предполагать, что существуют определенные признаки периода докерамического неолита в этой зоне [7], хотя убедительные, не опровергаемые факты по этому вопросу пока неизвестны. Сравнение археологических материалов поселений раннего земледельческо-скотоводческого населения и стоянок охотников-собирателей того же периода (рис. 1) привело к интересным результатам.

Рис. 1. Карта Азербайджана с указанием местоположения рассматриваемых поселений: 1 – Чагрытепе, 2 – Шомутепе, 3 – Гасансу, 4 – Дамджылы, 5 – Гобустан, 6 – Османтепе, 7 – Кюльтепе.

Fig. 1. Map of Azerbaijan showing the location of the settlements under consideration: 1 – Chagritepe, 2 – Shomutepe, 3 – Hasansu, 4 – Damjili, 5 – Gobustan, 6 – Osmantepe, 7 – Kultepe.

С этой точки зрения интересно поселение Чагрытепе в Агстафинском районе, и выбор этого памятника не случаен. Этот памятник, принадлежащий шомутепинской культуре периода неолита, расположен на высоте 323 м над уровнем моря, к востоку от села Хатаи Агстафинского района. Холм площадью около 1 га (110x80 м) и высотой

около 3 м со всех сторон окружен посевами полями (рис. 2, 1). В 2013 г. в Чагрытепе были проведены разведочные раскопки, и обнаруженные остатки материальной культуры показали, что существуют определенные возможности для исследования упомянутой научной проблемы.

Рис. 2. Поселение Чагрытепе: 1 – общий вид с севера; 2 – остатки постройки № 1, 3 – остатки постройки № 10, 4 – остатки постройки № 13.

Fig. 2. Chagrytepe settlement: 1 – general view from the north; 2 – remains of building No. 1; 3 – remains of building No. 10; 4 – remains of building No. 13.

Общие сведения о раскопках. В 2020 г. на поселении Чагрытепе начались масштабные раскопки. Для этого был выбран участок площадью 253 м² на восточном склоне холма. В течение четырех сезонов 2020-2023 гг. раскопки проводились на разную глубину в отдельных квадратах раскопа. Было раскопано более половины культурного слоя, и к настоящему времени установлено, что на поселении выделяются два строительных горизонта, сменяющих друг друга.

Раскопки были доведены до 2 м глубины в кв. 1А и кв. 1В по направлению к центру холма, а в кв. 4А и кв. 4В у подножия на глубине 1,7 м холма был зафиксирован материк. На этих последних квадратах не было обнаружено никаких строительных остатков. Компактно собранные (иногда более 20) отщепы обсидиана, очевидно, представляющие отходы производства, были найдены в трех местах на разных уровнях раскопочного участка.

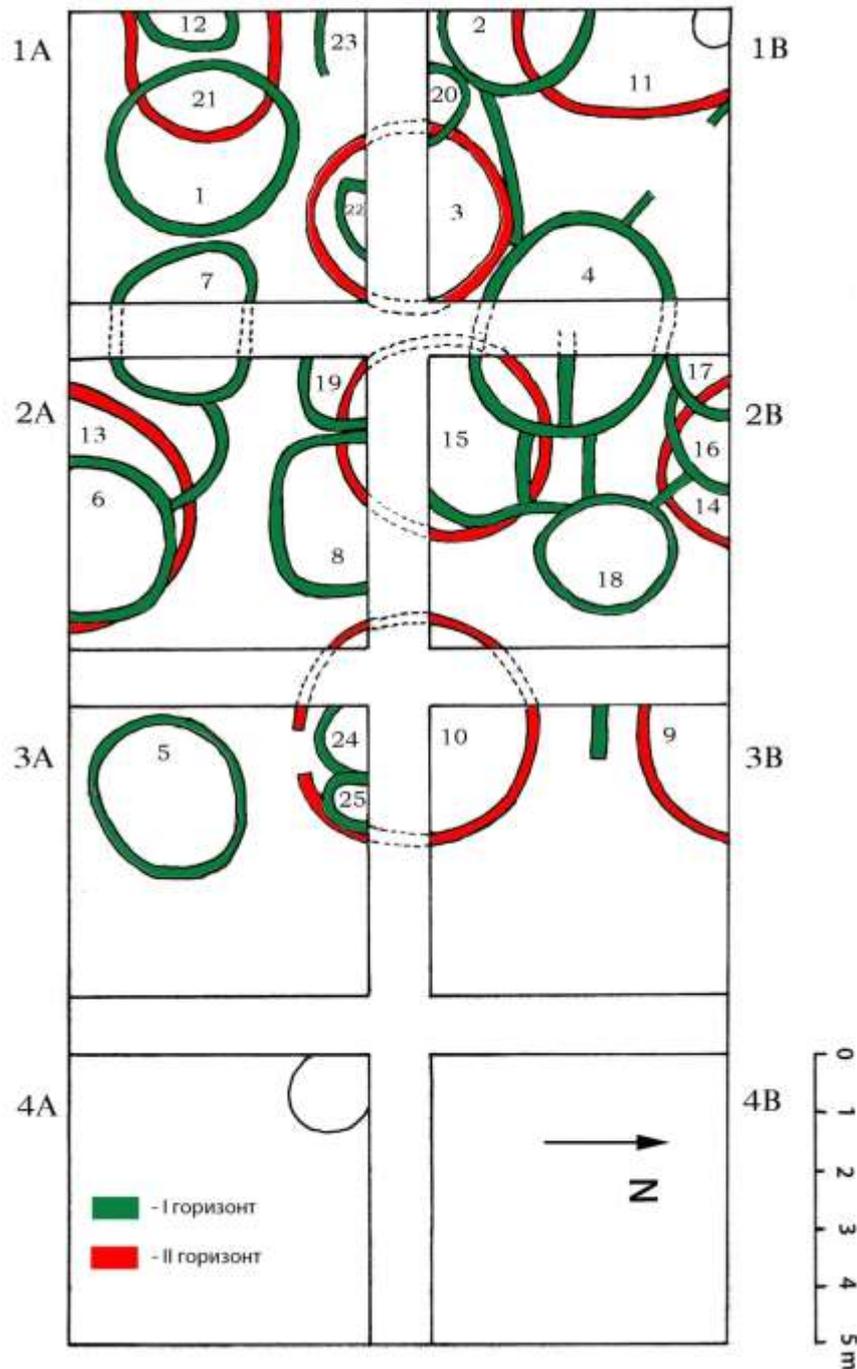

Рис. 3. Поселение Чагрытепе. План раскопа. Строительные остатки I и II горизонтов.
Fig. 3. Chagrytepe settlement. Excavation plan. Construction remains of horizons I and II.

Все обнаруженные постройки имеют круглый, в редких случаях и овальный план (рис. 2, 2-4, 3). Они были сооружены из одного ряда сырцового кирпича. Постройка № 1 сохранилась на высоту 60-70 см, а остальные постройки – на высоту 20-30 см. Полностью раскрыты строения верхней толщи культурного слоя – I-го строительного горизонта. Размер использованных при строительстве кирпичей составляет 46x15x8-9 см, 40x18x6 см и близкие размеры. Однако есть исключения. Так, постройка № 12, открытая на глубине ок. 1,6 м в кв. 1А, принадлежащем II-ом строительному горизонту, построена из кирпича размерами 24x20x5 см и 20x18x5 см. Как правило, кирпичи, используемые при строительстве всех зданий, слегка изогнутые по форме, что связано с круговым планом зданий. При сооружении некоторых хозяйственных ям верхнего горизонта также использовался сырцовый кирпич. По мере углубления была обнаружена и серия построек II-го горизонта, которые пока не полностью и не на всех участках исследованы. Но отмечу, что постройки этого горизонта более плотные и относительно лучшей сохранности.

Наиболее крупным строением II-го горизонта является постройка № 13 (рис. 2, 3, 3), зафиксированная на глубине 1,6 м в кв. 2А. Половина постройки уходит в южный борт раскопа. Диаметр строения составляет 4 м.

На пересечении кв. 3А и кв. 3В были выявлены остатки крупной, диаметром 3,8 м, постройки № 10, также относящейся ко II-му горизонту. С южной стороны строения расположен входной проем шириной 60 см (рис. 2, 3). Примечательно, что постройки II-го горизонта крупнее построек верхнего I-го горизонта. Комплекс таких круглых построек, представляющих собой остатки жилищ, расположенных весьма плотно, примыкающих друг к другу, с хозяйственные ямы

между ними, вероятно, принадлежал одной большой семье. К настоящему времени в горизонтах I и II обнаружены остатки более 20 построек разного размера (рис. 3).

На различных участках раскопа, в верхнем слое, до глубины 40-50 см, иногда встречаются фрагменты средневековой керамики, относящиеся к VIII-X вв. Но в кв. 3В до глубины 1,8 м, наряду с неолитическими находками, интенсивно обнаруживалась средневековая керамика: по всей видимости, в средние века здесь была вырыта полуземлянка, следы в культурном слое не были прослежены, но были зафиксированы остатки истлевшего деревянного столба, очевидно, использовавшегося для перекрытия землянки.

Археологические материалы неолитического периода, обнаруженные в раскопе, представляют собой орудия труда из разных видов камня, кремня, обсидиана и кости. Материалы обоих горизонтов идентичны.

Каменные изделия. При раскопках были обнаружены зернотерки удлиненной формы разного размера (рис. 4, 1). Сделаны они из пористого темно-серого камня, в средней части имеют прогиб в результате длительного использования. В соседних кв. 1В и кв. 2В было обнаружено 3 крупных зернотерки, обломанные посередине. На рабочей поверхности одной из них прослежены следы охры, что может указывать на ее использование для растирания минерала. Также были обнаружены и терочники, один из которых был найден вместе с зернотеркой.

Орудия из речных камней представляют собой преимущественно терочники разных типов (рис. 4, 2, 3). Для этого выбирали преимущественно плоскоовальные камни, иногда использовали удлиненные камни. Поверхность их несет следы использования.

Рис. 4. Каменные и костяные орудия. 1-4, 6 – Чагрытепе; 5 – Гобустан
 Fig. 4. Stone and bone tools. 1-4, 6 – Chagritepe; 5 – Gobustan

В редких случаях встречаются и орудия типа *чоппер* из речного камня (рис. 4, 4). Одним из таких орудий является толстый речной камень овальной формы. Рабочая часть орудия, расположенная на одном из краев камня, оформлена сколами, нанесенными с двух сторон. Поверхность этого орудия покрыта белой патиной. Близкий аналог этого орудия (рис. 4, 5) известен из стоянки Аназага в Гобустане [1, рис. 5, 6].

В редких случаях встречаются небольшие *топоровидные* (клиновидные) орудия из речных камней (рис. 5, 1, 2). Конец их толстой верхней части плоский. Вся поверхность от нижней половины до рабочей части отполирована. На таких орудиях, утончающихся к рабочему концу, сохранились следы использования. Такие инструменты, видимо, использовались в необъемных работах.

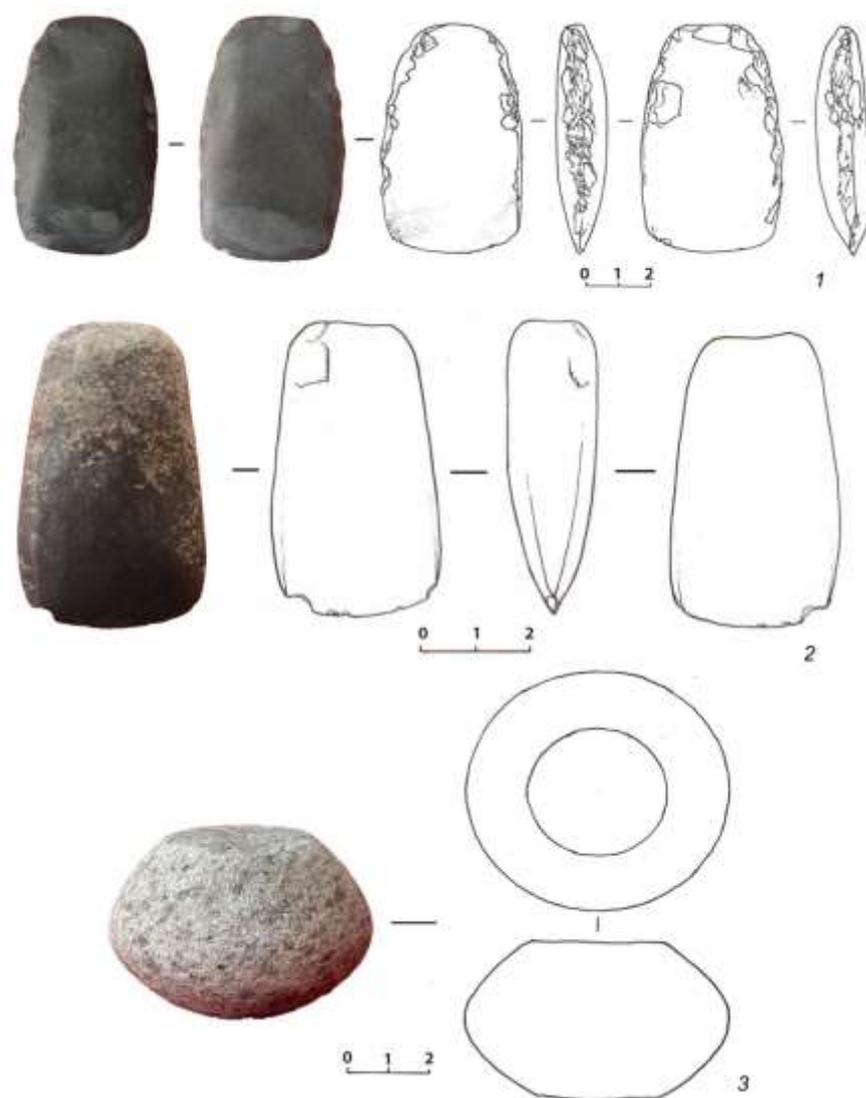

Рис. 5. Поселение Чагрытепе. 1, 2 – каменные топоры; 3 – заготовка для навершия булавы.
Fig. 5. Chagrytepe settlement. 1, 2 – stone axes; 3 – macehead preparation.

Среди интересных находок можно отметить уплощенно-сферический камень (рис. 5, 3), диаметром 6,5 см, высотой 4 см, вероятно, представляющий заготовку для изготовления *навершия булавы* без просверленного по центру отверстия. Он имеет симметричную биконическую форму, верхняя часть имеет гладкую плоскую поверхность. Выравнивание и заглаживание нижней плоскости не завершено. Каменные булавы типичны для неолитических памятников региона.

Одной из интересных находок является *антропоморфная каменная фигура* (рис. 6, 1). Она была обнаружена, в северо-западном

углу кв. 1В на отметке -1,4 м от 0 внутри глубокого очага, заполненного пеплом. Высота фигурки 29,5 см, толщина 3,5-3,8 см, максимальная ширина 9 см. Фигура плоско-продолговатая, выполнена из серого речного камня, специально подобранного по естественной форме. На камне присутствуют естественные синие вкрапления, что делает внешний вид камня привлекательным. Поверхность камня гладкая, тщательно отполированная, но в разных местах имеются сколы. Одна сторона камня ровная и плоская, противоположная – немного выпуклая в центральной части. Один конец камня, вероятно, был специально обломан и затем

немного заглажен. В верхней, «головной» части, сделана выемка. В целом, незначительными работами камню был придан абстрактный антропоморфный вид.

Интересно отметить, что очаг, в котором была обнаружена упомянутая антропоморфная фигура, очевидно, имевшая какое-то культовое назначение и использовавшаяся в религиозно-обрядовых целях, располагался в середине крупной постройки № 11

овальной формы II-го строительного горизонта. Кроме того, в площади строения был найден также каменный предмет с углублением, внутри которого заметны отложения копоти и следы огня, указывающие на его возможное использование в качестве светильника. Можно полагать, что это частично вскрытое строение представляет остатки святилища.

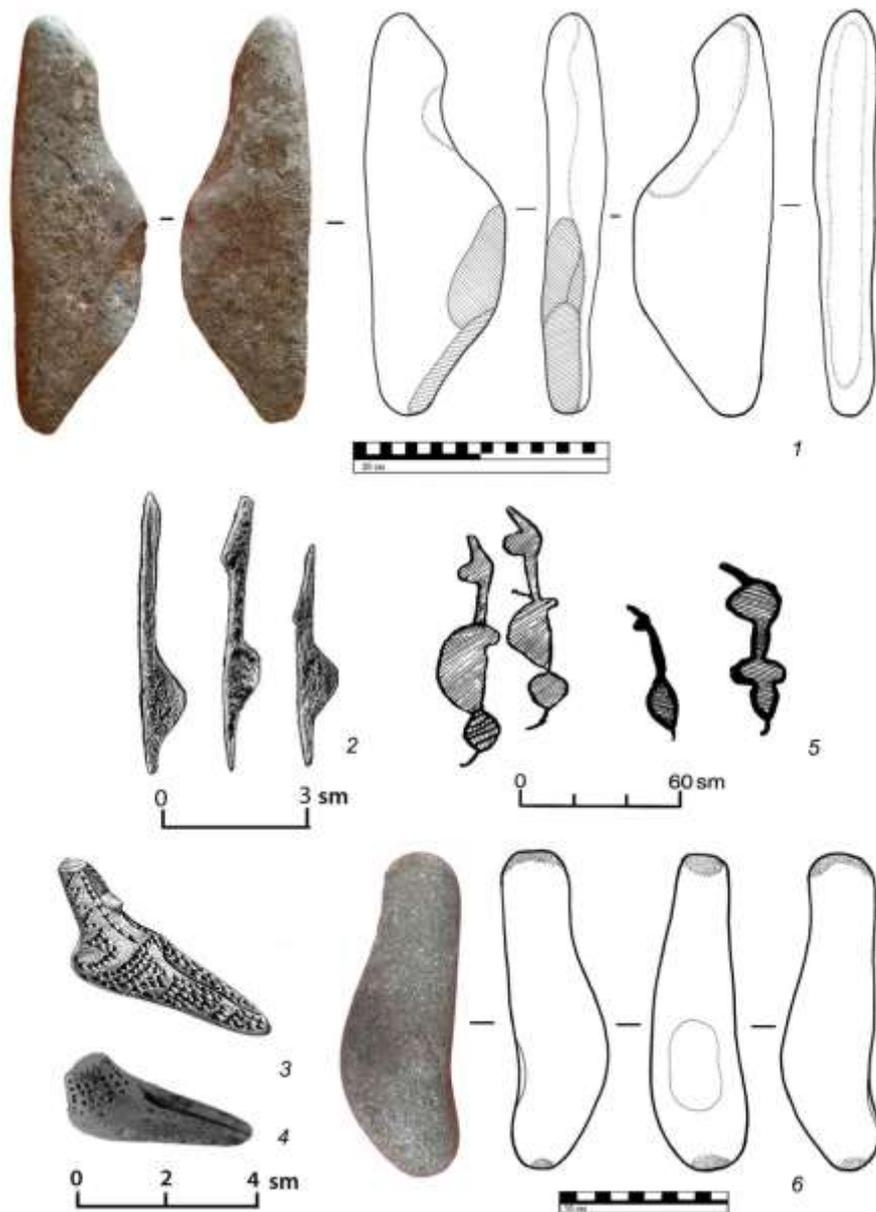

Рис. 6. Антропоморфные изображения: 1, 6 – Чагрытепе; 2 – Небра (Германия); 5 – Гобустан; 3 – Шомутепе; 4 – Арухло.

Fig. 6. Anthropomorphic images: 1, 6 – Chagritepe; 2 – Nebra (Germany); 5 – Gobustan; 3 – Shomutepe; 4 – Arukhlö.

Нам не известны прямые аналогии этой антропоморфной фигуры, обнаруженной в Чагрытепе. Фигурки такой же конфигурации, но меньшего размера, выполненные из кости (рис. 6, 2), известны из позднепалеолитической стоянки Небра в Германии [10, с. 18-19]. Подобные антропоморфные фигурки, но изготовленные из глины, обнаружены на синхронных памятниках бассейна Средней Куры – на таких поселениях, как Гаргалартепеси (рис. 6, 3), Арухло (рис. 6, 4) [9, рис. 28; 13, с. 273]. Кроме того, среди петроглифов Гобустана, относящихся к эпохе мезолита и неолита [5], можно встретить профильные изображения женщин (рис. 6, 5), форма которых очень близка к фигурке из Чагрытепе. В целом подобные фигурки характерны для эпох неолита и халколита Южного Кавказа, Ближнего и Среднего Востока [6; 2; 14, с. 59-60].

Обращает на себя внимание и удлиненное орудие для размола (пест) из серого речного камня длиной 19 см (рис. 6, 6). Вся поверхность этого камня тщательно отшлифована. Одна сторона толще другой. В толстой части одна сторона выпуклая, а противоположная слегка вдавленная. В результате такого сглаживания и обработки форма камня приобрела слегка S-образную форму. В результате использования концы стали обитыми, немного плоскими. Этот камень, отличающийся от традиционных пестов, своей общей формой также немного напоминает антропоморфную фигуру.

Основную часть находок составляют обсидиановые и кремневые орудия. Количество кремневых орудий невелико, а количество обсидиановых орудий исчисляется сотнями. Кроме того, были обнаружены многочисленные отходы производства. Орудия изготовлены на пластинах и отщепках различного размера. Больше всего обнаружено скребков. Крупные пластины встречаются редко.

Интерес представляют лишь три сравнительно крупные пластины, найденные в кв. 3А. Две из них – пластины из прозрачного обсидиана. Обе стороны их были ретушированы и использовались как скребок и скобель. Третья пластина полупрозрачная, серебристого цвета.

Среди обсидиановых изделий количество орудий на отщепках достаточно большое, и по этому показателю Чагрытепе отличается от других неолитических памятников региона. Типологически эти орудия преимущественно представляют скребки и скобели. Кроме того, присутствуют орудия типа резца, стамески, долотовидные и др. Значительно количество таких полифункциональных орудий. Пластины ретушированы с двух сторон. Как правило, если правая сторона пластины ретуширована с дорсала, то левая сторона ретуширована с вентрала. И пластины, и отщепы, из которых были изготовлены орудия, меньшего размера, чем на других памятниках.

Некоторые из режущих инструментов представляют собой *микроорудия* из обсидиана (рис. 7). Это мелкие пластинки и отщепы, на которых посредством мелкой обработки оформлены боковой скребок, концевой скребок, острие, стамеска, скобели и др. типы орудий. Хотя микроорудия в основном однофункциональные, имеются и многофункциональные орудия. Некоторые микроорудия имеют маленький выступ «рукоять» (рис. 7, 7, 8). На одной пластинке небольшого размера сделаны боковые выемки (рис. 7, 10). Выделяется и тонкая длинная пластинка в виде иглы-проколки (рис. 7, 13).

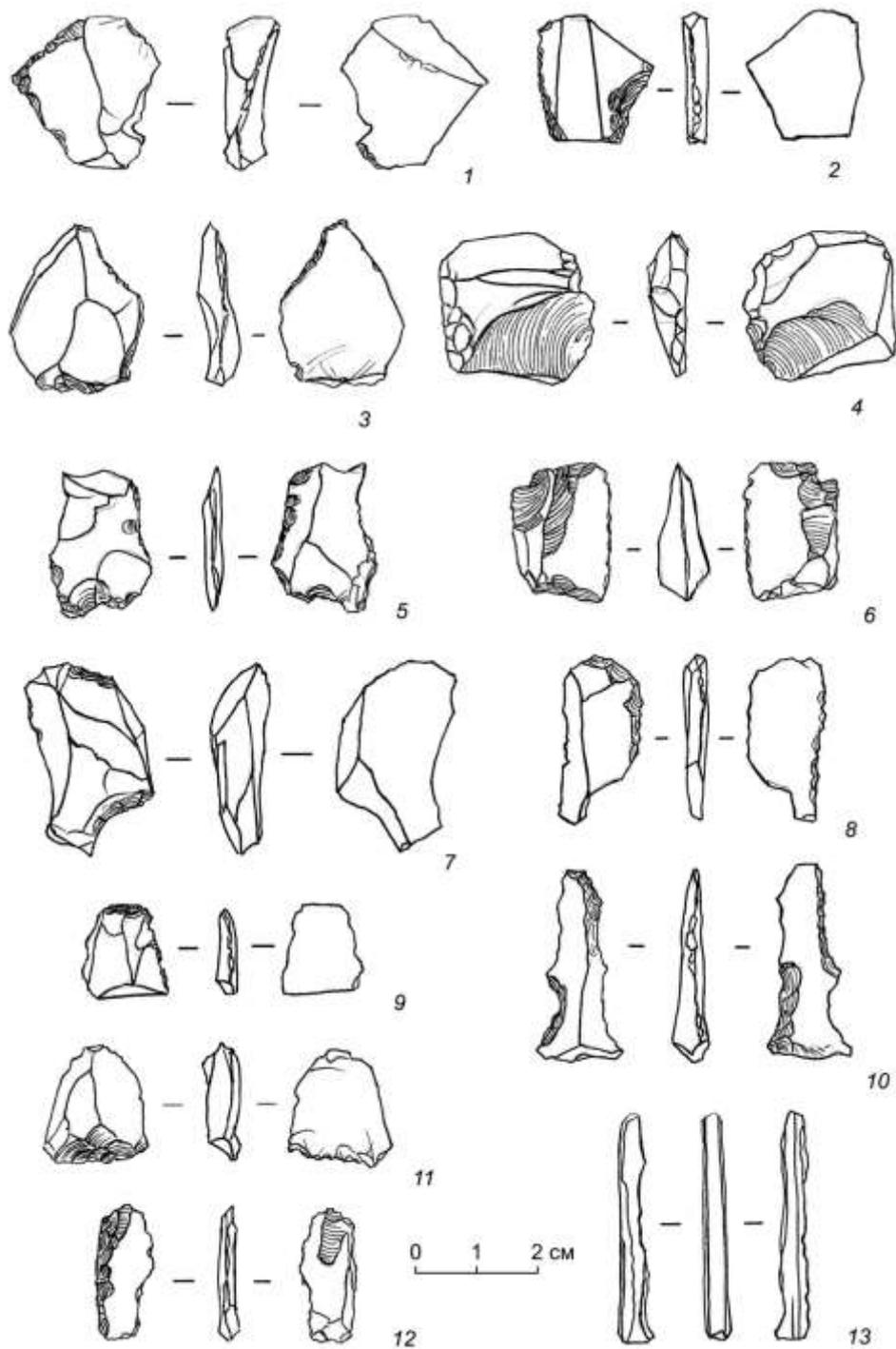

Рис. 7. Поселение Чагрытепе. Obsидиановые орудия из Чагрытепе.

Fig. 7. Chagritepe settlement. Obsidian tools.

Особо следует отметить находку крупного конусовидного нуклеуса из темного полосчатого обсидиана (рис. 8, 1), обнаруженного в юго-западной части кв. 2А, на глубине 1,5 м от 0. Нуклеус лежал *in situ* вертикально, прислоненный к стене постройки и укрепленный в основании по краям глино-

битом. На нем видны негативы снятых длинных пластин. Но собственно такие пластины в раскопе не обнаружены. Высота нуклеуса 18 см, диаметр ударной площадки 15,5 см. Крупные нуклеусы были обнаружены и на других памятниках эпохи неолита (Шомутепе, Гаргалартепси, Геойтепе и др.).

На поселении Акнашен-Хатунарх эпохи неолита и энеолита в Армении обнаружено компактно несколько нуклеусов крупных размеров [11, рис. 3.2]. Но нам не известны находки нуклеусов крупнее, чем изделие, найденное в Чагрытепе.

Другую категорию каменных изделий составляют орудия из кремня. Большинство из них – вкладыши серпов (рис. 8, 2, 3). На некоторых из них сохранились следы битума, с помощью которого эти вкладыши закреплялись в обойме серпа. В отличие от

других неолитических памятников региона, количество кремневых орудий в Чагрытепе относительно велико. Хотя из этого сырья, как и из обсидиана, изготавливали различные орудия, они не столь типологически разнообразны. Вкладыши серпов сделаны из пластинок, и, как правило, без применения дальнейшего усилия для придания им определенной формы. Только рабочие части пластинок различной формы имеют ретушь или приострены с обеих сторон.

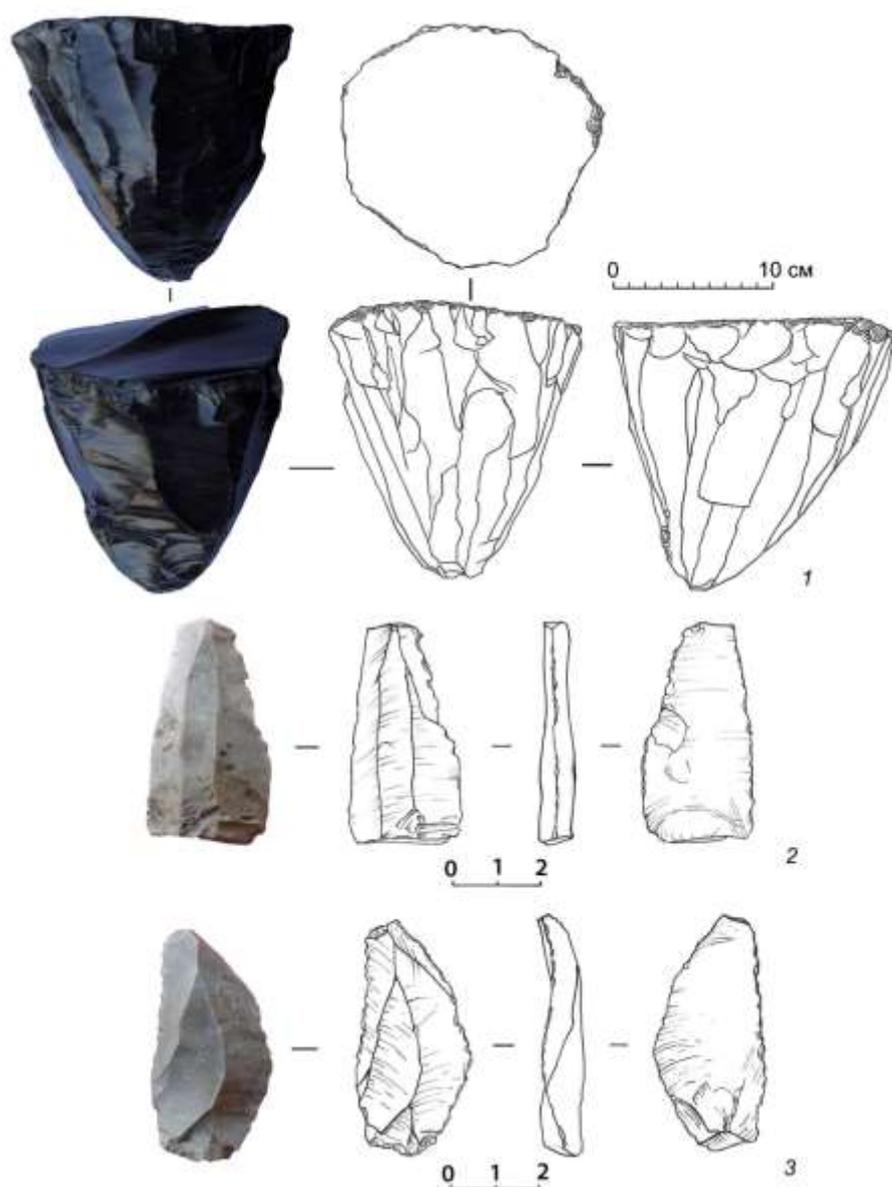

Рис. 8. Поселение Чагрытепе. 1 – обсидиановый нуклеус; 2, 3 – кремневые вкладыши серпов.

Fig. 8. Chagritepe settlement. 1 – obsidian nucleus; 2, 3 – flint sickle elements.

Обращают на себя внимание некоторые орудия *архаичного* облика. Это листовидные орудия типа острий из обсидиана и кремня (рис. 9). Их бока с обеих сторон, а иногда с одной стороны ретушированы. Среди таких орудий, прежде всего, следует упомянуть обсидиановую пластину, найден-

ную в кв. 1В на отметке -1,4 м от 0. Эта пластина (рис. 9, 1) имеет ретушь по всему периметру, что делает ее многофункциональным орудием. Боковые части ее изготовлены как скребки, верхний конец как острие, а нижний — как долотовидное орудие.

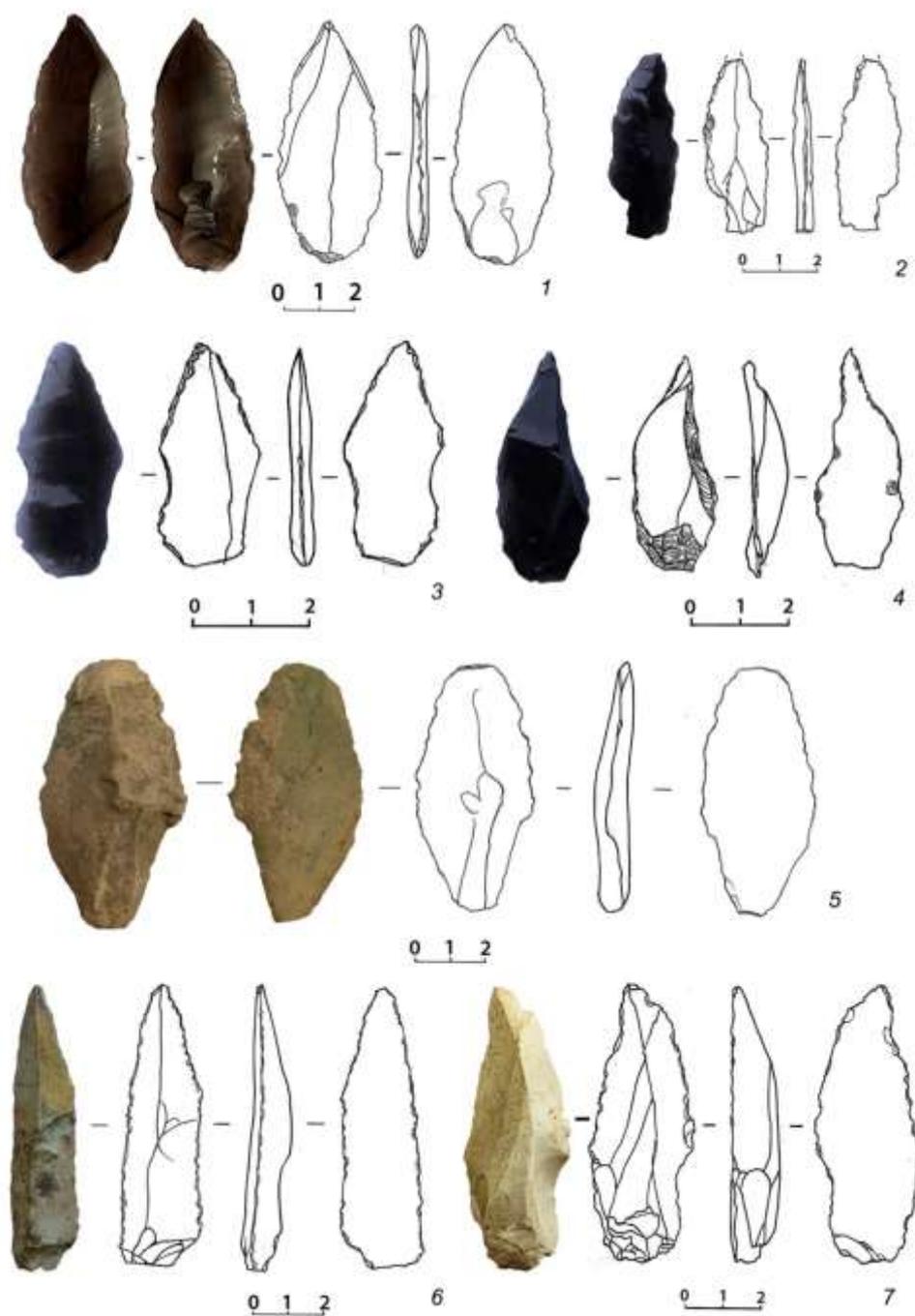

Рис. 9. Поселение Чагрытепе. Обсидиановые (1-4) и кремневые (5-7) орудия.

Fig. 9. Chagritepe settlement. Obsidian (1-4) and flint (5-7) tools.

В кв. 1А и кв. 1В на глубине 1,8-2,0 м были найдены еще два острия на обсидиановых пластинах. Верхняя половина одного из них (рис. 9, 3) ретуширована с обеих сторон до острого конца; боковые части нижней половины углублены, что придает оружию вид наконечника стрелы. Другое орудие (рис. 9, 4) сделано на толстой пластине. Острый конец оформлен резцовым сколом; нижний конец использовался в качестве стамески, а одна сторона – в качестве скребка.

В Чагрытепе из кремня изготавливались и орудия на листовидных пластинах. Большинство из них острия. Стоит отметить некоторые листовидные пластины. В кв. 1В на глубине 1,4 м вместе с упомянутой выше обсидиановой пластиной обнаружено орудие из светлого бежево-зеленоватого кремня (рис. 9, 5). Боковые части и верхний конец пластины были мелко ретушированы и использовались как скребок и нож. Поверхность пластины покрыта местами белой патиной. В кв. 3А на глубине 0,6 м от 0 обнаружена белесо-красноватая трехгранная продолговатая пластина листовидной формы (рис. 9, 6). Обе ее боковые стороны мелко обработаны мелкой ретушью и орудия использовали, очевидно, в качестве ножа и острия. На конце пластины из светлого бежево-зеленоватого кремня (рис. 9, 7), найденной на глубине 1,8 м в кв. 2А, путем мелкой ретуши и частичным скалыванием изготовлено острие.

Острия из обсидиана были найдены и на других памятниках шомутепинской культуры – на поселениях Шомутепе, Тойретепе, Гаргалартепеси [9, с. 100-102]. В Чагрытепе такие орудия изготавливались как из обсидиана, так и из кремня. Близкие аналоги листовидных орудий типа острие из Чагрытепе встречаются среди кремневых изделий более древних памятников – стоянок Аназага и Кяниза периодов мезолита и раннего неолита Гобустана (IX-VII тыс. до н.э.) [17, рис. 170, 11-13, рис. 179, 1-8] но не повторяет их полностью. По данным радиоуглеродного анализа возраст стоянки Аназага определяется IX-VIII тыс. до н.э. [12, с. 81]. Эти находки дают основание думать, что традиции каменной индустрии периода мезолита

в определенной степени сохранились в памятниках культуры Шомутепе, в том числе в Чагрытепе.

Костные изделия. В Чагрытепе обнаружены различные костяные орудия. Шилья встречаются больше всего (рис. 4, б). Шилья и проколки в количестве 7 шт. были обнаружены внутри постройки № 1 в кв. 1А. У трех из них была сломана верхняя эпифизная часть. Рабочие концы всех шильев хорошо отполированы в результате долгого использования. Одно из этих орудий наиболее интересно. Это узкий удлиненный, отполированный инструмент для прокалывания, по форме напоминающий карандаш (рис. 4, бб). Верхний конец слегка утончен путем обрезки – возможно, этим концом орудие крепилось к деревянной ручке. Еще одно шило в форме карандаша было найдено в кв. 1В на глубине 1,4 м.

Обсуждение. В последние 15 лет исследования памятников раннеземледельческого периода на Южном Кавказе, в т.ч. на территории Азербайджана, стали особенно интенсивными. Одной из основных целей этих исследований является установление происхождения раннеземледельческой керамической неолитической культуры. Хотя на основании многочисленных находок, обнаруженных в результате археологических раскопок, выдвигались определенные соображения, до сих пор эта проблема не решена полностью.

Известный исследователь памятников этого периода И.Г. Нариманов отмечал, что при раскопках обнаруживается уже относительно развитая стадия раннеземледельческой культуры, но он не привел никаких сведений о существовании слоев, отражающих ее происхождение. В то же время он отметил наличие на этих памятниках (Шомутепе, Гаргалартепеси, Бабадервиш и др.) архаичных каменных орудий. В целом появление земледелия и скотоводства на Южном Кавказе и, в частности, на территории Азербайджана И. Нариманов связывал с такими факторами как благоприятные природно-климатические и экологические условия, и близость, взаимосвязи с культурными очагами Передней Азии. В то же время он от-

мечал, что выявленная в долине р. Куры культура отражает сложившийся этап хозяйства раннеземледельческих племен Южного Кавказа [8, с. 126; 9, с. 4, 9]. Но исследователь не стал подробно анализировать вопрос происхождения этой культуры, т.к. не имел в своем распоряжении достаточного количества археологических фактов.

В последние годы в результате раскопок увеличилось количество находок, связанных с этой темой, и расширились научно-методические приемы ее решения. Следует отметить, что для решения научной проблемы сначала необходимо правильно ее определить. Исследователи иногда констатируют отсутствие памятников периода докерамического неолита в Азербайджане и, тем самым, допускают методологическую ошибку в исследовании проблемы. В действительности стоянки раннего, докерамического неолита были изучены в нескольких подскальных убежищах Гобустана (Кяниза, Фируз, Аназага и др.) и подскальном убежище Дамджылы в Газахском районе [18; 16]. Ранний неолит на этих стоянках тесно связан с предыдущими слоями мезолита и является их прямым продолжением. По этой причине исследователи считают обнаруженный в Дамджылы ранний неолит типично мезолитическим [16].

В стоянках Гобустана и Дамджылы мезолитический образ жизни, основанный на охоте и собирательстве, почти без изменений продолжился и в неолите. Ряд традиций в области изготовления каменных орудий эпохи мезолита сохранился и в период неолита. С этой точки зрения уровень жизни и экономика докерамического неолита Азербайджана и Южного Кавказа в целом сильно отставали от Ближнего Востока. И, по нашему мнению, существовавший в Азербайджане докерамический период неолита, основанный на охоте и собирательстве, был изучен в Гобустане и Дамджылы. Однако памятники периода неолита, основанные на земледелии и скотоводстве, в Азербайджане до сих пор не обнаружены. По ближневосточному периодизации этот период является этапом Б докерамического неолита [4, с. 31]. Основной целью раскопок, проводимых

в Азербайджане в последние годы, является выявление и изучение памятников этого этапа.

Хотя раскопки на поселении Чагрытепе еще не завершены, ряд обнаруженных к настоящему времени архаичных каменных изделий позволяет сделать некоторые предположения по поводу этой поставленной проблемы. Интересно, что такие находки Чагрытепе частично близки к материалам памятников Гобустана, расположенных на сравнительно большом расстоянии от этого поселения – близ побережья Каспийского моря на востоке Азербайджана. С этой точки зрения, прежде всего, можно упомянуть микроорудия из обсидиана, обнаруженные в Чагрытепе. Подобные орудия из кремня широко использовались жителями Гобустана периодов мезолита и раннего неолита.

Большой интерес представляют обсидиановые и кремневые листовидные орудия, найденные в Чагрытепе. Большинство из них представляют собой орудия типа острие. Близкие аналоги этих орудий известны из мезолитических памятников Гобустана. Как уже говорилось, аналогичное орудие типа чоппера из речного камня, обнаруженное в Чагрытепе, известно из стоянки Аназага в Гобустане. Кроме того, обнаруженная в Чагрытепе антропоморфная фигура из речного камня стилистически напоминает женские силуэтные изображения мезолита и раннего неолита в петроглифах Гобустана.

Однако Чагрытепе и другие поселения шомутепинской культуры и памятники Гобустана географически расположены далеко друг от друга, в совершенно разных природно-климатических и геоморфологических условиях. В Гобустане, представляющем горно-скальный рельеф, в эпоху мезолита и неолита, в т.ч. в период шомутепинской культуры, т.е. в VI тыс. до н.э., люди, поселившиеся в естественных подскальных убежищах, занимались охотой, собирательством и рыболовством. Население же шомутепинской культуры заселившее равнины, открытые участки, плодородные земли в долинах рек, занималось земледелием и животноводством. Они жили в круглоплановых

домах, построенных из сырцового кирпича и частично из глинобита. Упомянутые каменные орудия Гобустана были изготовлены из кремня, тогда как орудия шомутепинской культуры изготавливались преимущественно из обсидиана. В памятниках этой культуры кремень встречается в несравненно малом количестве по сравнению с обсидианом.

Дамджылы также представляет собой стоянку подскального убежищного типа в гористой местности мезолитического и неолитического периодов, обитатели которой занимались охотой и собирательством вследствие природно-географических условий. Здесь орудия в основном изготовлены из обсидиана. То есть стоянки Гобустана и Дамджылы типологически существенно отличаются от памятников шомутепинской культуры, расположенных на равнинной территории.

И.Г. Нариманов, сравнивая памятники Гобустана и Шомутепе, совершенно справедливо писал: «Возможно, что когда на плодородных землях Восточного Закавказья развивалась земледельческая культура, в районе Гобустана в силу природных условий еще жили охотничьи племена» [8, с. 126].

То же можно сказать и относительно стоянки Дамджылы и памятников шомутепинской культуры. По мнению исследователей, в стоянке Дамджылы тесно связаны периоды мезолита и неолита. По результатам радиоуглеродного анализа, эти периоды охватывают временной диапазон с середины VII тыс. до второй пол. VI тыс. до н.э. По мнению исследователей памятника, переход от мезолита к неолиту произошел в течение короткого промежутка времени [16, с. 3-12]. Ранее мы также считали, что Дамджылы – перспективный памятник для исследования происхождения шомутепинской культуры [15, с. 47].

Однако раскопки стоянки Дамджылы показали, что культура охотников-собирателей этого памятника, тесно сохранившая мезолитические традиции, была синхронна неолитическому периоду шомутепинской культуры, основанной на земледелии и скотоводстве, но отставала от нее в развитии и

принципиально отличалась от нее. Тесно связанная между собой культура мезолита и неолита, зародившаяся в Дамджылы, продолжилась и закончилась на этом памятнике, не получив дальнейшего развития. То есть культура Дамджылы не была базой возникновения шомутепинской культуры, и перехода от Дамджылы к шомутепинской культуре не было. Резкие различия в орудийном наборе, в типе хозяйства обеих культур не предполагают такой связи. Конечно, не исключено, что на каком-то этапе определенная группа жителей Дамджылы присоединилась к земледельческому населению соседней шомутепинской культуры. Все эти рассуждения о стоянке Дамджылы можно отнести и к гобустанской культуре, охватывающей периоды мезолита и неолита.

В связи с обсуждаемой темой уместно упомянуть частично раскопанное (на площади 25 кв. м) поселение Османтепе, расположенное в Нахчыванской зоне на высоте 2400 м над уровнем моря. На этом памятнике обсидиановые изделия, в т.ч. микроорудия, представляют собой орудия мезолитического и раннеолитического облика, следов земледелия и скотоводства не зафиксировано. Однако радиоуглеродный анализ показал, что жизнь на поселении продолжалась со второй четверти и до конца VI тыс. до н.э. (5735-5000 гг. до н. э.) [3].

Как видно, несмотря на наличие на близлежащей равнинной территории поселения развитой оседлой земледельческой культуры типа Кюльтепе I того же периода, традиция изготовления орудий в Османтепе типична для мезолита-раннего неолита, как в Гобустане и Дамджылы. Другими словами, обитатели поселения Османтепе вели более отсталый образ жизни по сравнению с насельниками поселения Кюльтепе I того же времени. Только в отличие от Гобустана и Дамджылы, Османтепе представляет собой поселение открытого типа. И здесь архаичность орудий труда была связана с хозяйственной сферой жителей поселения, определяемой природно-географическими условиями – охотой и собирательством. То есть такая ситуация не указывает на принадлежность памятника к более древнему периоду.

Так, на соседнем поселении Кюльтепе I период керамического неолита начался еще во второй пол. VII тыс. до н.э.

В то же время попытки связать Османтепе с отгонным (яйлажным) скотоводством не оправданы. Во-первых, при раскопках, правда, проведенных на ограниченной территории памятника, не было обнаружено костей животных. В то же время, в период неолита придомное скотоводство существовало в поселениях региона, например, в Кюльтепе I. Вследствие слабой населенности местности оседлые земледельцы могли прокормить немногочисленных хозяйственных животных даже на полях вокруг своих поселений. Отгонное скотоводство на Южном Кавказе возникло лишь в эпоху ранней бронзы – в конце IV - начале III тыс. до н.э. в связи с развитием комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства, роста демографии, численности населения и поселений, существенного увеличения численности мелкого рогатого скота в хозяйстве и укрепления хозяйственных связей в взаимообусловленной и взаимосвязанной системе «горы – равнина».

Выводы. Результаты раскопок на поселении Чагрытепе, относящемся к шомутепинской культуре, позволяют по-новому взглянуть на проблему возникновения раннеземледельческой неолитической культуры в бассейне средней Куры и ее связь с предшествующим историческим этапом. Обнаруженные в ходе раскопок архаичные орудия труда из обсидиана и кремня относятся к числу важных находок для решения указанной проблемы. Вызывает интерес определенное сходство этих орудий с каменными изделиями памятников мезолита и раннего неолита, особенно стоянок Гобустана. Однако культура охотников-собирателей в таких стоянках (Гобустан, Дамджылы), которая синхронна и старше Чагрытепе, не была исходным источником шомутепинской культуры. Исследования показывают, которые хотя и носят предварительный характер, что, на наш взгляд, корни земледельческо-скотоводческой неолитической культуры Южного Кавказа, в т.ч. и шомутепинской культуры, следует искать в равнинных рай-

онах ее распространения, в самых нижних отложениях культурных напластований этих поселений. В то же время в этом вопросе необходимо учитывать культурные влияния Ближнего Востока.

Раскопки, проведенные в Чагрытепе, расширяют и уточняют наши представления о шомутепинской культуре. Стратифицированные культурные слои и выделяемые строительные горизонты, выявленные хозяйственно-бытовые постройки и археологические артефакты создают благоприятные возможности для изучения неолита среднего бассейна р. Куры.

Литература

1. Амирханов Х.А. Гобустанская неолитическая культура // История, археология и этнография Кавказа. Т. 19. № 2. 2023. С. 435-459.
2. Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва: «Наука», 1977, 227 с.
3. Бахшалиев В.Б. Поселение Османтепе – памятник эпохи каменного века // Общественные науки. № 2, 2023. С. 154-168.
4. Бонгард-Левин Г.М., Деопик Д.В., Дервянко А.П., Кучера С.Р., Массон В.М. Археология зарубежной Азии. Москва: «Высшая школа», 1986. 359 с.
5. Джафарзаде И. М., Гобустан. Баку: «Элм». 1973. 348 с.
6. Мунчаев Р.М. Энеолит Кавказа // Энеолит СССР. Москва: «Наука». С. 93-164.
7. Мусеибли Н. Новые данные по неолиту Азербайджана // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. № 3 (19). 2009. С. 81-84.
8. Нариманов И.Г. Древнейшая земледельческая культура Закавказья // Доклады и сообщения археологов СССР. Москва: «Наука», 1966, с. 121-126.
9. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: «Элм», 1987, 260 с.

10. Archaeological Finds from Germany. Selected and annotated by Svend Hansen. Berlin, 2010. 108 p.
11. Badalyan S.Ruben, Harutyunyan A.Armine, Chataigner Christine, Le Mort Françoise, Chabot Jacques, Brochier Jacques-Elie, Balasescu Adrian, Radu Valentin, Hovsepyan Roman. The settlement of Aknashen-Khatunarkh, a Neolithic site in the Ararat plain (Armenia): Excavation results 2004-2009 //TÜBA-AR 13/2010. P. 187-220.
12. Farajova M. About specifics of rock art of Gobustan and some innovative approaches to its interpretation ("Firuz 2" shelter) // Quaternary International 491 (2018). P. 78-98.
13. Hansen Svend. Figurines // The Kura Project. New Research on the Later Prehistory of the Southern Caucasus By Dietrich Reimer Verlag, Berlin. 2017. P. 273.
14. Museibli N. Gobustan. Researches and hypothesis. Baku: "AFPoLiqrAF",2017.144 p.
15. Museibli N. The Neolithic period Hasansu settlement // Dedicated to the 90th anniversary of the famous Azerbaijani archaeologist, corresponding member of the Academy of NAS of Azerbaijan I.H.Narimanov. Baku: "AFPoLiqrAF", 2017. P. 42-58.
16. Nishiaki Y., Zeynalov A., Munsrov M., Guliyev F. Radiocarbon chronology of the mesolithic-neolithic sequence at Damjili cave, Azerbaijan, Southern Caucasus // Radiocarbon, Vol. 00, Nr 00, 2022, p. 1-14.
17. Rüstəmov C.N., Muradova F.M. Azərbaycanın mezolit düşərgələri // Azərbaycan arxeologiyası. Daş dövrü. I cild. Bakı: "Şərq-Qərb", 2008. S. 142-148.
18. Rüstəmov C.N., Muradova F.M. Azərbaycanın neolit düşərgələri // Azərbaycan arxeologiyası. Daş dövrü. I cild. Bakı: "Şərq-Qərb", 2008a. S. 149-172.

Xülasə

Nəcəf Müseyibli

Çağrıtəpədə arxeoloji qazıntılar: Orta Kür hövzəsində erkən əkinçilik Neolitinin mənşəyi probleminin bəzi məsələləri

Son illər Azərbaycanda və ümumiyyətlə Cənubi Qafqazda Neolit dövrü abidələrinin tədqiqatları intensiv xarakter almışdır. Yaxın Şərq-Cənubi Qafqaz kontekstində erkən əkinçilik təsərrüfatlarının yaranması və inkişaf mərhələləri bu tədqiqatların başlıca məqsədidir. Bu baxımdan Çağrıtəpə Neolit dövrü yaşayış yeri də istisnaqlı təşkil etmir. Abidə hələ sovet dövründə antropogen müdaxilələr nəticəsində müəyyən qədər dağıntılara məruz qalsa da bölgədəki digər arxeoloji abidələrlə müqayisədə tədqiqat üçün nisbətən qənaətbəxş səviyyədə saxlanmışdır. Keçən əsrin 50-70-ci illərində bölgədə bu mədəniyyətə aid Şomutəpə, Töyrətəpə, Qarğalartəpəsi, Babadərviş kimi yaşayış yerlərində arxeoloji qazıntılar aparılmışdır. Geniş elmi informasiyalar əldə edilsə də bir çox suallar cavabsız olaraq qalmışdır. Bunlardan biri və ən əsası Neolit dövrü əkinçilik mədəniyyətinin mənşəyi, təşəkkülü, əvvəlki dövrlə bağlılığı problemidir. Bu elmi problem bu günədək həll edilməmiş qalır. Yaxınlıqdakı Mezolit və erkən Neolit dövrlərinə aid Damcılı düşərgəsində aparılan qazıntılar da məsələyə lazımi aydınlıq gətirməmişdir. Çağrıtəpədə aparılan qazıntıların məqsədi də ilk növbədə məhz bu elmi problemin araşdırılmasıdır. Qazıntılar tam başa çatmadığından ilkin olaraq abidəni e.ə. VII minilliyin sonu -VI minilliyin birinci yarısına aid etmək olar. Qazıntılar zamanı burada aşkar edilmiş obsidiandan və çaxmaqdaşından hazırlanmış əmək alətlərinin bir qrupu Qobustanın Mezolit və erkən Neolit dövrlərinin daş məmulatı ilə analogiya təşkil edir. Çağrıtəpə üçün arxaik hesab edilən bu alətlər qeyd edilən elmi problem barədə müəyyən ehtimallar irəli sürməyə imkan verir.

Açar sözlər: Mezolit, Neolit, erkən əkinçilik, mikrotollar, obsidian, çaxmaq daşı, yaşayış yeri, düşərgə.

Summary

Najaf Museibli

Archaeological excavations at Chagritepe: Some questions about the origin of the Early Neolithic in the Middle Kura basin

In recent years, researches of Neolithic monuments in Azerbaijan and South Caucasus in general have become intensive. The emergence and development stages of early agricultural farms in the context of the Middle East-South Caucasus is the main goal of these studies. From this viewpoint, Chagritepe (Çağrıtepe) Neolithic settlement is no exception. Although the monument suffered some destruction as a result of anthropogenic interventions during the Soviet era, it was preserved at a relatively satisfactory level for research compared to other archaeological monuments in the region. In the 50s - 70s of the last century, archaeological excavations were carried out in the settlements of this culture, such as Shomutepe, Toyratepe, Gargalar tepesi, Babadervish. Although extensive scientific information has been obtained, many questions still remain unanswered. One of them, and the most important one, is the problem of the origin, organization and connection of the Neolithic farming culture with the previous period. This scientific problem remains unsolved to this day. The excavations conducted in the nearby Mesolithic and early Neolithic camp of Damjili did not bring sufficient clarity to the issue. The purpose of the excavations in Chagritepe is primarily to investigate this scientific problem. Since the excavations have not fully completed, the monument can be primarily attributed to the end of the 7th millennium - the first half of the 6th millennium BC. A group of tools made of obsidian and flint discovered here during the excavations is analogous to the stoneware of Gobustan from the Mesolithic and early Neolithic periods. These tools, which are considered archaic for Chagritepe, give us reason to make certain assumptions about the mentioned scientific problem.

Keywords: *Mesolithic, Neolithic, early farming, microtools, obsidian, flint, settlement, camp.*